

***

Глава 53. Обыденные дела

***

***

Город Саньцянь

Те несколько учеников из секты задержались здесь на пару дней, чтобы завершить свои поручения. Чжун Цай и У Шаоцянь, хоть и не стремились заводить с ними знакомства, тоже решили повременить с отъездом и немного отдохнуть.

С тех пор как они покинули город Цяньцяо, прошло без малого два месяца. Супруги никуда не спешили, поэтому за всё время преодолели лишь около трехсот с лишним тысяч ли.

Прогуливаясь по городу, они то и дело слышали пересуды о клане Фан. Всё же подобные скандалы, связанные с крупными семьями, в которых есть мастера пика Сферы Возведения Дворца, случались редко, а уж если их не успевали замять — и вовсе становились достоянием общественности. Вести разлетались со скоростью лесного пожара.

Особенно усердствовали бродячие практики, которые и без того недолюбливали влиятельные кланы. Их громкие обсуждения в чайных и на рынках служили лучшим способом распространения слухов.

Слушая эти разговоры, Чжун Цай чувствовал, как его настроение становится всё более приподнятым. У Шаоцянь предложил ему заглянуть на Улицу Искусных Персиков.

***

Улица Искусных Персиков

Название улицы — Цяотао — было созвучно со словосочетанием «искусный отбор», что полностью отражало её суть. Это было идеальное место для тех, кто желал попытать удачу и найти сокровище среди хлама.

Огромная торговая гильдия служила незримой границей: Западная улица была сплошь уставлена лотками, а Восточную занимали лавки и магазины покрупнее. На прилавках громоздились самые разные вещицы — одни были тусклыми и невзрачными, другие ярко сияли, но большинство выглядело настолько странно, что было невозможно понять их истинное предназначение. Чаще всего товары распределялись по кучам, где любую вещь

можно было выбрать за фиксированную цену.

Впрочем, наличие или отсутствие свечения никак не гарантировало ценность предмета. Если покупать всё подряд, полагаясь только на блеск, то по возвращении домой легко можно было обнаружить, что в руках оказался бесполезный мусор. В лавках же товары были изысканнее и дороже, а процесс торговли — куда сложнее и тоньше.

Улица Искусных Персиков считалась достопримечательностью Саньцяня, и каждый приезжий, располагавший временем, непременно заглядывал сюда.

***

Супруги ступили на мостовую. Улица была длинной и оживленной, но поскольку местные жители за годы привыкли к такому изобилию, толкучки не наблюдалось.

— И откуда только берется столько непонятных побрякушек? — улыбнулся Чжун Цай. — На целые десятилетия торговли хватает.

Шаоцянь, успевший заранее разузнать подробности, тут же поделился знаниями:

— За чертой города находятся древние руины. Они существуют тысячи лет и изучены вдоль и поперек, опасности в них почти не осталось, так что вход открыт для всех практиков. Однако наследие древности капризно: формации и запреты в тех местах постоянно меняются — иногда раз в несколько лет, иногда в десятилетие. И тогда искатели находят нечто новое.

Чжун Цай усмехнулся:

— Подозреваю, это «новое» может оказаться как ценным даром, так и очередной опасностью.

— А-Цай, как всегда, проницателен, — похвалил его муж.

— Ещё бы! — гордо вскинул голову юноша.

Шаоцянь, чья улыбка стала лишь теплее, продолжил:

— Время и окружающая среда сильно изменили ресурсы, скрытые в руинах. Многие предметы мутировали. Даже если внешне они напоминают известные растения или минералы, их истинные свойства могут быть совершенно иными. Все подтвержденные ресурсы давно поделены между крупными силами, но чтобы не злить остальных практиков, руины сделали общедоступными. Из поколения в поколение жители Саньцяня и ближайших уездов ходят туда за добычей. Приезжие тоже могут попытать счастья, но за вход с них берут плату в зависимости от уровня их сил.

Выслушав этот рассказ, Чжун Цай невольно восхитился:

— Старина У, ты столько всего знаешь!

— Я знал, что тебе станет любопытно, вот и поинтересовался, — мягко ответил тот.

— Специально для меня разузнал? — просиял Цай. — Как это мило с твоей стороны!

— Само собой.

За разговорами они не заметили, как оказались в начале Западной улицы.

***

Чжун Цай с любопытством оглядывался по сторонам, не переставая удивляться.

— Старина У, посмотри сюда! Те штуки похожи на корни дерева каменного сияния, верно? Но его корни должны быть молочно-белыми, а эти — ярко-алые, будто разрумянились от смущения! Наверняка мутация. Интересно, свойства тоже изменились? О, а глянь на то! Пилюля? Но почему у неё выросли ноги? Умора!

Юноша залиvisto рассмеялся, а затем вдруг резко остановился у одного из лотков.

— О, а это я узнаю. Мутировавший цветок ста сыновей. Обычный такой цветок помогает женщине без труда выносить и родить близнецов, восстанавливая силы так, будто родов и не было. Но мутировавший... его есть категорически нельзя. После него о детях можно забыть навсегда.

Чжун Цай придвинулся к самому уху мужа и зашептал:

— Но если какая-нибудь девушка совсем не хочет детей, она может рискнуть. После употребления есть двадцатипроцентный шанс мгновенно достичь пика текущей сферы. А если она уже на пике, то можно прорваться на целый ранг.

— Купим? — с улыбкой спросил Шаоцянь.

— Оставлю это коллекционерам редкостей, — покачал головой Цай.

Стоило им отойти, как торговка, сидевшая за лотком, молча протянула руку и бережно убрала мутировавший цветок.

***

Когда они отошли подальше, У Шаоцянь тихо рассмеялся:

— А-Цай снова лезет не в своё дело.

— Какое ещё «не своё»? — шутливо возмутился юноша. — Просто настроение хорошее было, вот и подсказал.

Шаоцянь в ответ легонько щелкнул его по лбу, а Цай, не желая оставаться в долгу, тут же попытался ответить тем же. Впрочем, на людной улице они не стали устраивать потасовку, быстро вернувшись к более пристойному поведению.

— У той торговки был такой вид, будто на неё обрушились все беды мира, — посерьезнел Чжун Цай. — Если бы в её жизни не появилось хоть капли надежды, она бы долго не протянула. Я просто бросил пару слов, мне не трудно.

— В её глазах и впрямь читалось желание покончить со всем, — согласился Шаоцянь.

— Таким отчаявшимся практикам обычно не хватает либо денег, либо ресурсов для прорыва, либо сил, чтобы отомстить врагам. Раз уж ей в руки попал этот мутант, значит, судьба дала ей шанс, — легкомысленно подытожил Цай.

Поскольку это было лишь мимолетным эпизодом, супруги не стали заикливаться на нем. Чжун Цай снова увлек спутника за собой, с жаром рассказывая то об одном предмете на лотке, то о другом. У Шаоцянь покорно шел рядом, внимательно слушая его восторженную болтовню.

Их идиллия была прервана резким, раздраженным голосом:

— Весь путь вас слушаю, уши уже вянут!

У Шаоцянь мгновенно похолодел взглядом, а Чжун Цай обернулся к источнику звука. Неподалеку стоял прилично одетый молодой практик с крайне недовольным лицом.

Юноша скептически изогнул бровь:

— Ты сам за нами увязался, подслушивал наши разговоры, а теперь ещё и рот открываешь?

Молодой человек опешил. Он ожидал какой угодно реакции, но никак не думал, что этот парень с таким одухотворенным, симпатичным лицом окажется столь резким на язык.

Шаоцянь пристально посмотрел на незнакомца. Не почувствовав от него явной угрозы или злого умысла, он предоставил инициативу своему А-Цаю.

— Мы со стариной У общаемся между собой, — уверенно продолжал Чжун Цай. — Говорим не так уж громко, в трех шагах уже ничего не разобрать. Так что колись: зачем ты за нами шпионил?

Практик замялся, а затем поклонился в знак извинения:

— Виноват, моя оплошность. Прошу прощения.

Чжун Цай продолжал сверлить его взглядом.

— Я просто... — вздохнул молодой человек. — Когда я только закончил одну покупку, случайно услышал ваши слова о мутировавшем ресурсе. Тот предмет мне был совершенно ни к чему, поэтому я невольно проследовал за вами несколько шагов.

Он выглядел довольно смущенным.

— Я хотел присмотреть что-нибудь ещё, но не успел сделать выбор, как снова услышал ваши пояснения. И опять пошел следом... Словно наваждение какое-то! И так повторялось несколько раз. Что бы я ни присмотрел — неважно, ценно это для других или нет, — стоило вам заговорить, как оказывалось, что мне эта вещь совершенно бесполезна.

Он то загорался надеждой, то разочаровывался, и так по кругу. В конце концов это начало его раздражать, и он, сам того не желая, сорвался на грубость. Сказал — и тут же пожалел, но было уже поздно.

***

— У тебя просто глаз не наметан, при чем тут я? — хмыкнул Чжун Цай.

Молодой человек снова сложил ладони в извинении. Он понимал, что сам виноват, и вовсе не хотел никого обидеть. Чжун Цай, сменив гнев на милость, потянул мужа за собой, собираясь уйти, но незнакомец снова окликнул его.

— Что ещё? — недовольно обернулся Цай.

— Я был неправ и хотел бы пригласить вас на обед, чтобы загладить вину, — искренне произнес практик.

Юноша посмотрел на него с подозрением:

— В этом нет нужды.

Молодой человек замялся, но всё же решил признаться:

— Не буду скрывать: у моего близкого друга скоро день рождения, и я хотел подобрать ему достойный подарок. Но средства мои ограничены, поэтому я пришел сюда в надежде на удачную находку.

Очевидно, его познания в ценностях были, мягко говоря, скромными.

— Я хотел попросить вас о помощи... не могли бы вы...

— Помочь тебе выбрать подарок и обставить судьбу? — догадался Чжун Цай.

Молодой человек молча кивнул.

— Довольно самонадеянная просьба, не находишь? — прищурился Цай.

Незнакомец и сам понимал, что выглядит глупо, но раз уж он опозорился перед этой парой, то терять было нечего. А вдруг согласятся? Глядишь, и друзьями станут.

Чжун Цай хотел было отмахнуться от него, но вдруг лицо парня показалось ему знакомым. Шаоцян, заметив сомнения партнера, прошептал ему на ухо: «Трактир».

Юноша тут же вспомнил: это же один из тех молодых учеников сект, которых они видели вчера! Что ж, в благодарность за их неустанные труды по очернению клана Фан, можно было и помочь.

Практик, видя их колебания, заметно занервничал.

— Раз уж ты так в меня веришь, я помогу, — наконец произнес Чжун Цай.

Лицо молодого человека озарилось радостью.

— Но предупреждаю сразу: я не всеведущ и могу ошибиться, — добавил Цай.

— Всё равно ваши знания глубже моих, — искренне ответил тот.

— Раз ты так печешься о подарке, — усмехнулся юноша, — значит, друг тебе очень дорог?

— Наши узы столь же крепки, как и ваши, — с гордостью заявил практик.

Чжун Цай понимающе кивнул:

— А, так это твой сердечный друг.

После этих слов молодой человек буквально застыл на месте. Даже У Шаоцянь удивленно посмотрел на мужа.

«Неужели А-Цай имел в виду...»

Однако, заметив, что лицо Цая остается совершенно спокойным — точно таким же, как в их первую брачную ночь, — Шаоцянь лишь мысленно вздохнул. Ладно, проехали.

***

Молодой практик пребывал в полнейшем шоке. Он переводил взгляд с Чжун Цая на У Шаоцяня, а его лицо то краснело, то бледнело.

— Вы... вы двое?.. Простите, я не то имел в виду, — затараторил он, пытаясь подобрать слова. — Мы с другом не... мы не такие... ох!

Видя его замешательство, Чжун Цай лишь больше развеселился.

— Не такие? Какие же? Он тебе не мил? — его глаза так и искрились озорством. — Я же говорил, что ваша дружба не чета нашей со стариной У. Мы-то с ним уже поженились!

Лицо незнакомца стало пунцовым.

— Ничего, со временем и ты сможешь заключить брак со своим другом, это очень приятная жизнь, — подмигнул ему Цай.

Бедняга покраснел ещё гуще. У Шаоцянь посмотрел на мужа с легким упреком, но лишь безнадежно улыбнулся.

***

Даже когда они устроились в небольшом ресторанчике, лицо молодого человека всё ещё

полыхало. Чжун Цай, вдоволь натешившись его смущением, больше не поддразнивал его. Наконец незнакомец решился представиться.

Звали его Тао Чун, и, как и полагалось обладателю такого имени, характер у него был импульсивный. Он был внутренним учеником секты Зелёного Пламени — довольно крепкой организации под началом старейшин Сферы Возведения Дворца. Его лучший друг, Сунь Шо, был человеком более уравновешенным и спокойным.

Тао Чун любил заводить знакомства, но именно с Сунь Шо у него сложились самые близкие отношения. Некоторое время назад Сунь Шо был ранен из-за оплошности напарников. Травма была не слишком тяжелой, и у него были лекарства для восстановления, но Тао Чун всё равно кипел от гнева, хоть и не мог наказать виновных. Возвращаясь с задания как раз к дню рождения друга, практик страстно желал порадовать его стоящим подарком.

Все те предметы на лотках, которые он присматривал раньше, он выбирал не для себя, а прикидывал, подойдут ли они Сунь Шо. Оттого и злился, когда слышал от Чжун Цая об их бесполезности.

***

Выслушав его историю, Тао Чун в который раз извинился. Чжун Цай лишь улыбнулся: выходит, этот парень так сорвался именно из-за заботы о друге?

Он бросил взгляд на У Шаоцяня. Если бы он сам пытался выбрать подарок для мужа и у него ничего бы не выходило, он бы тоже места себе не находил. А то, что Сунь Шо пострадал из-за чужой ошибки... Судя по тому, чем занимались Тао Чун и его товарищи — это наверняка были последствия дел клана Фан.

— Ты уже извинился раз пять, — рассмеялся Чжун Цай. — Давай просто забудем об этом.

— Хорошо, — улыбнулся в ответ практик.

Так, благодаря случайной стычке, они завели знакомство. Тао Чун заказал лучшие блюда и предложил гостям вина. Чжун Цай одним махом осушил чашу — по-настоящему лихо! У Шаоцянь, покручивая в пальцах свой кубок, не стал его останавливать. За едой они разговорились, и молодой человек поинтересовался, откуда прибыли его новые знакомые.

Юноша, не моргнув глазом, выдал заранее придуманную версию:

— Мы со стариной У недавно поженились и решили попутешествовать, чтобы укрепить наши чувства.

У Шаоцянь с мягкой улыбкой подлил мужу горячего бульона, чтобы тот не замерз. Тао Чун,

глядя на это, снова залился краской:

— О... вот как.

Раньше он о таком и не помышлял, но теперь невольно задумался: а если бы они с Сунь Шо... На мгновение он даже выпал из реальности, перестав расспрашивать супругов об их прошлом.

***

Секта Зелёного Пламени была средней школой, расположенной неподалеку от города Фаньсин. Она пользовалась доброй славой, принимая в свои ряды способных практиков из окрестных городов. Хотя многие дети из знатных семей мечтали попасть туда, по-настоящему выдающиеся гении стремились в более могущественные и далекие ордена.

Фаньсин находился очень далеко от Куньюня, и даже если имя У Шаоцяня было на слуху в окрестностях родного города, здесь о нем никто не слышал. Поэтому, хоть они и обменялись именами, Тао Чун не заподозрил ничего особенного.

***

После обеда Чжун Цай и У Шаоцянь, как и обещали, отправились с Тао Чуном на Западную улицу.

— У Сунь Шо атрибут земли, — пояснил практик. — Я хочу найти для него подходящий небесный дар или какой-нибудь ресурс для усиления. Можно и артефакт, если он поможет в атаке.

— Каков его уровень? — уточнил Цай.

— Как и у меня, третий уровень Сферы Открытия Дворца.

Хотя секта Зелёного Пламени не входила в число величайших, правила в ней были строгими: чтобы стать внутренним учеником без таланта Земного ранга, нужно было достичь как минимум Сферы Открытия Дворца.

— Понятно, значит, ищем ресурсы второго ранга, — подытожил Чжун Цай.

Тао Чун улыбнулся:

— Полагаюсь на тебя, брат Чжун. И выбери, пожалуйста, что-нибудь для брата У. Считайте это моим скромным свадебным подарком.

Юноша не стал церемониться:

— Договорились, принимаю.

Практик лишь обрадовался: такая уверенная реакция говорила о том, что юноша точно знает, что делает.

Чжун Цай и впрямь был уверен. Ещё во время первой прогулки он, желая похвастаться перед мужем, быстро сканировал прилавки своим наметанным глазом, выбирая самое интересное. Он помнил несколько предметов, которые могли бы подойти Сунь Шо. Если их ещё не купили, то дело было за малым.

***

Вскоре юноша подвел их к довольно крупному лотку. Тао Чун следовал за ними, то и дело краснея от нескрываемой нежности, которой обменивались супруги.

Торговец встретил их радушно:

— Что желают господа? Вещи слева — по одному золотому, справа — по десять.

Было заметно, что слева лежала мелкая и совсем уж непонятная дребедень, а справа предметы были покрупнее и сохраняли более-менее узнаваемую форму. Тао Чун растерянно оглядывался, не зная, за что зацепиться.

Чжун Цай не спешил. Он присел на корточки, делая вид, что внимательно изучает товар. У Шаоцянь устроился рядом с ним. Глядя на них, практик тоже поспешно присел.

Покопавшись немного в хламе, Чжун Цай указал на небольшой пучок черных корешков:

— Похоже на усы женьшеня земляного дракона, только они почернели. Скорее всего, это неудачная мутация, и лечебных свойств в них не осталось. Но за десять золотых можно и рискнуть, вдруг сгодится на что-нибудь.

Тао Чун, вспомнив свойства такого женьшеня, почувствовал азарт. Он быстро отсчитал золото и протянул торговцу. Тот мгновенно сцапал монеты и засыпал покупателя комплиментами:

— Вот это глаз! Сразу видно мастера! Это и впрямь усы земляного дракона, пусть они и выглядят невзрачно, но это лишь оттого, что они годами копили силу и подсохли! Вы нашли настоящее сокровище, господин!

— Твоими бы устами... — усмехнулся Чжун Цай.

Торговец с улыбкой проводил их взглядом. Само собой, он безбожно лгал: никаким женьшенем земляного дракона тут и не пахло. У того на каждом корешке должен быть один крошечный узелок, а на этих было по два или три. Но в торговле главное — вовремя похвалить товар.

***

Когда они отошли на приличное расстояние, Тао Чун с любопытством посмотрел на Чжун Цая.

— Это не женьшень земляного дракона, — пояснил Цай. — Это женьшень земляного духа. Они родственники, но первый — это ресурс первого ранга, а второй — второго. Земляной дух перестает расти после ста лет, он не переходит в третий ранг, а просто начинает сжиматься, концентрируя всю силу в корешках. Но это не предел: каждые сто лет такого сжатия его мощь только возрастает.

— На вид он кажется мутировавшим, но на самом деле такова его природа. Любой алхимик среднего уровня его узнает. Тебе повезло: торговец, видимо, только выставил его, и другие мастера ещё не успели его заметить.

Тао Чун слушал, затаив дыхание. Чжун Цай продолжал:

— Про женьшень земляного дракона ты наверняка слышал — он помогает практикам Сферы Небесного Притяжения прорываться через уровни. А этот женьшень земляного духа, если приготовить из него отвар, поможет мастеру второго ранга в открытии Дворца Дао. Есть лишь одно условие: он подходит только практикам с атрибутом земли. Из всего, что я видел сегодня, это лучшее для твоего сердечного... для твоего друга Сунь Шо.

Тао Чун прокашлялся:

— Огромное спасибо, брат Чжун.

Он действительно знал о пользе такого корня. Обычный женьшень земляного духа пятидесяти лет выдержки стоил в лавках больше сотни золотых. А если ему больше ста лет...

— Брат Чжун, а ты не знаешь, сколько лет этому корню? — с любопытством спросил он.

— А ты посчитай узлы на отростках, — небрежно ответил Цай.

Практик достал попку. Юноша указал пальцем:

— У тебя тут девять корешков — как раз полный набор для одного растения. Каждый узелок на них означает сто лет выдержки. Сложи их все — и узнаешь возраст.

Тао Чун принялся считать и вскоре изумленно выдохнул:

— Двадцать два узла!

— Что ж, удача на твоей стороне, — кивнул юноша. — Каждый такой узел добавляет пять процентов к силе лекарства. Выходит, этот корень в два раза мощнее обычного столетнего женьшеня. Пусть твой друг варит по одному корешку в день. Если всё пойдет гладко, к концу курса он прорвется на четвертый уровень Сферы Открытия Дворца, а там и до пятого будет рукой подать.

Тао Чун был вне себя от радости. Он бережно убрал сокровище и тут же добавил:

— Брат Чжун, теперь твоя очередь выбирать.

Цай вскинул бровь:

— Я присмотрел ещё несколько вещей, ты разве не хочешь взглянуть?

Молодой человек не то чтобы не хотел, он просто боялся показаться наглым.

— Ладно тебе, — рассмеялся юноша. — Мы же просто гуляем. Пойдем, покажу ещё кое-что.

Тао Чун был безмерно благодарен:

— Я не могу позволить тебе трудиться просто так. Прощу, выбери и для брата У побольше подарков.

Чжун Цай не стал возражать:

— Идет.

***

В итоге юноша помог Тао Чуну выбрать пять ценных предметов с атрибутом земли, и столько же подобрал для своего мужа. С каждой новой находкой практик проникался всё большим уважением к Чжун Цаю. Тот казался ему невероятно эрудированным, открытым и искренним человеком, с которым стоило поддерживать дружбу.

Лишь к вечеру они распрощались. Перед уходом Тао Чун невольно проследил за руками Чжун Цая — тот по привычке небрежно придерживал У Шаоцяня за рукав. Он вспомнил, что за весь день, как бы ни был Цай увлечен поиском вещей для него, он ни на мгновение не забывал о муже: то тянул его за собой, то что-то весело шептал на ухо.

У Шаоцянь же за всё время не проронил ни слова в разговоре с Тао Чуном. Его взгляд был неотрывно прикован к Чжун Цаю. А когда он случайно переводил взор на других... Тао Чун заметил, как нежность мгновенно сменялась холодным безразличием. Разница была поразительной.

Сам не зная почему, Тао Чун снова засмутился и поспешил откланяться. Он думал о том, что эта чета и впрямь на редкость гармонична. Кажется, это была уже десятая подобная мысль за сегодняшний день.

***

Вернись в трактир, Чжун Цай и У Шаоцянь устроились за столом. Перед ними лежали ресурсы, купленные практиком по их выбору. Цена их была копеечной, но истинная ценность — огромна.

Глазомер юноши не подвел. Среди находок были две мутировавшие руды с атрибутами Инь и Ян второго ранга. Остальные три предмета содержали в себе чистую энергию небесного ян и земного инь — ингредиенты третьего ранга для плавки пилюль. Всё, что выбрал Цай, идеально подходило для Шаоцяня.

***

Когда практик достигает Сферы Освящения, первые три уровня уходят на формирование Изначальной души. На четвертом уровне душа начинает поглощать энергию небесного ян из Сопутствующего сокровища, а на пятом — энергию земного инь. В этот период мастеру жизненно необходимо подпитывать себя соответствующими ресурсами или пилюлями. Только накопив достаточный запас этих двух сил, можно надеяться на успешное «освящение» своего сокровища на шестом уровне.

Чжун Цай твердо решил, что его муж пройдет этот путь на пилюлях высшего качества. Пусть сейчас он всего лишь мастер второго ранга, прорыв к Сфере Открытия Дворца уже не за горами. А там, быстро набирая силу на собственных снадобьях, он сможет приступить к изучению алхимии третьего ранга.

У Шаоцянь пока находился на первом уровне Сферы Освящения. Формирование Изначальной души — процесс неспешный, и юноша не хотел, чтобы муж страдал от боли, поэтому лишь поощрял его медленно впитывать очищенный экстракт божественной души. Когда придет время и Шаоцянь полностью сформирует свою душу, Цай уже наверняка сможет сам плавить для него пилюли третьего ранга! И хотя сейчас спешить с ингредиентами не стоило, юноша не мог упустить случая пополнить запасы.

***

Чжун Цай подробно расписал мужу свойства всех трех находок и способы их проверки. В конце он самодовольно прищурился:

— Ну как, я крут?

— Невероятно крут, — подтвердил Шаоцянь.

Довольный Цай тут же прибрал всё к рукам. Все семейные активы, разумеется, хранились у него. Старине У достаточно было просто полюбоваться.

***

Перед сном они, по обыкновению, занялись совместным совершенствованием. Закончив дела, супруги улеглись в постель и завели тихий разговор.

— А-Цай, сегодня ты был непривычно радушен с этим Тао Чуном, — внезапно заметил У Шаоцянь.

Чжун Цай задумался:

— Да ну? Разве?

— Именно так, — настаивал муж.

— По-моему, тебе показалось, — уверенно отрезал юноша.

— ...

Цай некоторое время рассматривал лицо Шаоцяня, а потом не выдержал и покатился со смеху. Тот мгновенно понял: этот сорванец намеренно его дразнит!

У Шаоцянь, недолго думая, навис над юношей и принялся его нещадно щекотать. Тот зашелся в хохоте ещё громче.

— Старина У, прекрати! Ладно, ладно, сдаюсь! Ха-ха! Хватит!

Но Шаоцянь и не думал останавливаться, пока вдоволь не натешился, и лишь потом отпустил его. У Чжун Цая от смеха даже живот разболелся.

— А-Цай, это было некрасиво с твоей стороны, — негромко проговорил муж.

Юноша подполз поближе к Шаоцяню, уткнулся головой в его плечо и с любопытством спросил:

— Я так и не понял, что именно я сделал «не так»? — Заметив, что муж всё ещё дует, он поспешил объясниться: — То, что я выбирал вещи для Тао Чуна, вовсе не означает какого-то особого к нему расположения.

Тот искоса взглянул на него:

— Тогда что же это было?

— Просто мне стало приятно от его слов о наших отношениях. Да и то, что он так печется о своем друге, вызвало симпатию. В конце концов, мы же просто развлекались. Поиск ресурсов на тех лотках для нас с тобой — забава, не более. Так почему бы не сделать эту игру чуточку интереснее?

Снова эти «развлечения». Шаоцянь давно привык: когда А-Цай в ударе, он только так и выражается.

— То есть... — попытался сформулировать муж, — ты просто мимоходом оказал ему услугу. Для тебя Тао Чун — лишь случайный попутчик, который немного скрасил нашу прогулку.

Чжун Цай поднял большой палец вверх:

— Именно!

У Шаоцянь молча кивнул. Юноша тут же придвинулся ближе:

— Старина У, теперь ты не злишься?

— Я и не злился.

— Злился, я же вижу, — не унимался Цай.

— Честное слово, никакой злости, — с улыбкой ответил Шаоцянь.

Юноша лишь утвердительно хмыкнул:

— Раз бы ты не злился, мне бы не пришлось тебя утешать! А я только что это сделал!

Тот уставился на Чжун Цая. Юноша, не мигая, смотрел в ответ. Наконец Шаоцянь прервал молчание:

— А-Цай.

— А?

— Почему ты решил, что я злюсь?

— Я это чувствую, — как нечто само собой разумеющееся ответил юноша.

— Но почему ты это чувствуешь?

Чжун Цай нахмурился:

— Что за странный вопрос? Мы же столько лет вместе, я твою любую реакцию знаю наперед. Мне не нужны причины, я просто знаю — и всё тут.

— Но реакции других людей ты так не чувствуешь, — мягко заметил Шаоцянь.

Юноша понял, к чему он клонит. Если это был враг, он мгновенно распознавал угрозу. Реакции обычных людей он мог понять, лишь немного поразмыслив. Но со стариной У всё было иначе — он чувствовал его инстинктивно. Но что в этом удивительного?

— Так ты же не «другие люди», — резонно возразил Цай.

У Шаоцянь не смог сдержать улыбки:

— Получается, в твоём сердце есть только мы двое, а остальные — чужаки?

— Конечно! Зачем вообще спрашивать о таких очевидных вещах? — удивился юноша.

Шаоцянь и раньше это знал, но в этот момент его улыбка стала по-настоящему сияющей. Чжун Цай моргнул: а ведь Старина У чертовски хорош собой, когда так улыбается. Впрочем, Шаоцянь редко позволял себе подобные вспышки чувств и быстро вернул лицу привычное выражение благородного, невозмутимого господина.

Они некоторое время молча смотрели друг на друга.

— Старина У, улыбнись ещё раз? — внезапно попросил Чжун Цай.

Тот послушно улынулся. Цай остался доволен — зрелище и впрямь было прекрасным.

У Шаоцянь на мгновение замялся, а затем вернулся к прежней теме:

— А-Цай, а почему, если я злюсь, ты непременно должен меня утешать?

Чжун Цай даже слов не нашел от такого вопроса. Он просто протянул руку и бесцеремонно зажал мужу нос.

— ...

— Пфочему... уфэфать... — невнятно промямлил муж.

Юноша вздохнул: что сегодня с ним такое? Вопрос за вопросом. Но скрывать от Шаоцяня ему было нечего, поэтому он ответил честно:

— Утешаю, потому что хочу. Разве для этого нужны причины?

Тот хотел было что-то сказать, но Чжун Цай подозрительно прищурился:

— Слушай, Старина У, а если я разозлюсь, ты что, не захочешь меня утешать? Тоже будешь сначала искать веские причины?

У Шаоцянь открыл рот, но так и не нашелся, что ответить. Это было привычное чувство: в спорах с А-Цаем он всегда оказывался в тупике.

Видя, как лицо Цая начинает принимать угрожающее выражение, Шаоцянь поспешно выпалил:

— Конечно, мне не нужны причины!

Цай мгновенно смягчился:

— Вот то-то же. Так и у меня: если ты не в духе, я просто прихожу и утешаю тебя. И плевать мне на причины, главное — результат.

В этот момент чувства У Шаоцяня были крайне противоречивы. С одной стороны, А-Цай был прав — у них всё всегда так и было. Вроде бы ничего не изменилось. Но Шаоцянь кожей чувствовал: что-то в нем самом стало другим. Это не было внезапным озарением, скорее он постепенно, шаг за шагом, начал осознавать нечто важное.

Привычные вещи стали восприниматься иначе. И хотя он считал себя человеком неглупым, когда дело касалось этих новых эмоций, в голове воцарялся полнейший хаос. Обычно у него не было времени на подобные размышления — рядом с А-Цаем он был просто счастлив и ни о чем другом не думал. Но порой это странное чувство накрывало его с головой.

***

У Шаоцянь втайне вздохнул. На самом деле он уже несколько раз пытался прощупать почву, задавая юноше наводящие вопросы. Но юноша каждый раз реагировал так естественно, что мужчина сам начинал сомневаться в своих подозрениях. Часто ему казалось, что их близость выходит за рамки обычной дружбы, но стоило ему задуматься, как он понимал: они всегда были такими. Просто теперь его собственное восприятие изменилось, порождая эти необычные мысли.

Пока он молчал, Чжун Цай, как обычно, мгновенно уловил его состояние. Юноша искоса взглянул на Шаоцяня: взгляд потух, лицо спокойное, а мысли явно витают где-то далеко. На лице юноши отразилось сомнение. О чем это Старина У так глубоко задумался посреди разговора?

Вскоре Цай понял: настроение мужа снова дало крен. Злость? Нет, на злость не похоже. Немного подумав, он протянул руку и бесцеремонно потискал его за щеки. Шаоцянь вздрогнул, возвращаясь в реальность. Оказалось, что юноша уже некоторое время увлеченно «разглаживал» его лицо, погрузившись в свои думы.

— ...

***

На широком ложе лежали двое молодых людей. Тот, что был ослепительно красив, безропотно позволял другому мять свои щеки, глядя на него с легкой обреченностью, в которой, впрочем, нежности было куда больше. Тот же, что обладал живым и лукавым лицом, витал где-то в облаках, прижимаясь к спутнику всё теснее. Они выглядели так естественно и непринужденно, как и полагается по-настоящему любящим супругам.

Прошло немало времени, прежде чем Чжун Цай наконец «пришел в себя».

***

Осознав, что его руки всё ещё покоятся на лице Старины У, юноша немного смутился. У Шаоцянь вздохнул:

— А-Цай, о чем ты только что думал?

Юноша уставился на мужа в упор:

— Я как раз хотел спросить тебя о том же! О чем ты так задумался?

— Да ни о чем особенном.

— Не ври, ты опять загрустил, — Цай мгновенно нашелся с оправданием. — Вот я и решил тебя немного «размять»! Хотел выгнать твою хандру! Это тоже было утешением!

Шаоцянь почувствовал укол иронии:

— И поэтому ты тискал меня добрую четверть часа?

— ... — Юноша замялся. — Неужели целых пятнадцать минут?

— Я что, по-твоему, лгу? — едва сдерживая смех, произнес Шаоцянь.

Чжун Цай послушно растянулся на кровати:

— Ты никогда мне не лжешь, это я знаю.

Шаоцянь фыркнул и улегся рядом, плечом к плечу. Он бросил взгляд на профиль юноши и снова втайне вздохнул.

«А ведь А-Цай прав — у нас всё всегда так и было. Вроде бы ничего не изменилось... Но я кожей чувствую: что-то во мне самом стало другим. Это не было внезапным озарением, — У Шаоцянь прикрыл глаза, — скорее я постепенно, шаг за шагом, начал осознавать нечто важное. Я провожу с ним каждый день, и я счастлив, мне и в голову не приходило ничего иного. Но порой это странное чувство накрывает меня с головой»

Цай потерся головой о его плечо и пробормотал:

— Хватит тебе киснуть. Завтра пойдем на Восточную улицу. Только вдвоем. Обещаю: никаких посторонних развлечений, даже если они сами будут на нас прыгать.

На самом деле Шаоцяню было плевать на Тао Чуна. Пока юноша был рядом и был счастлив, он тоже был доволен. Все эти расспросы были лишь попыткой ещё раз услышать подтверждение того, что для А-Цая он — превыше всего.

***

— Хорошо, — тихо ответил Шаоцян. — Завтра только мы вдвоем.

Чжун Цай улыбнулся:

— Теперь-то не злишься?

— Я и не злился, — рассмеялся в ответ муж.

— Ну да, ну да, рассказывай мне...

В глубине души Чжун Цай тоже начал кое-что подозревать.

«Так дело не пойдёт, — юноша закусил губу. — Порой я перестаю понимать, что творится в голове у Старины У. Сегодня едва удалось замаять неловкость, но если это будет повторяться, не охладает ли он ко мне? Нет, этого нельзя допустить. Нужно хорошенько всё обдумать...»

Чжун Цай тоже погрузился в свои думы.

Оба прикрыли глаза, погруженные в свои мысли. Но они слишком привыкли друг к другу, поэтому вскоре, обнявшись, крепко уснули.

<http://bllate.org/book/15860/1444256>